

колеску по сценарию Т. Поповича и П. Сэлкудяну, относится к весне 1945 года — периоду острых политических боев, подготовивших рождение нового народно-демократического строя. Фильм рассказывает о борьбе с бандитами в первые годы становления народной власти. «Бандиты, жулики, гангстеры, — пишет рецензент «Контемпоранул», — не выдумка сценаристов, они были печальным порождением того времени. Используя оружие, оставшееся от войны, они терроризировали целые районы столицы...»

Рецензент отмечает талантливую работу режиссера С. Николеску, известного своими историческими фильмами-эпопеями «Даки», «Михай Храбрый». В фильме «С чистыми руками» режиссер впервые обратился к жанру детектива и прекрасно овладел его спецификой. Он выступил как актер, талантливо сыграв одну из главных ролей в фильме — роль комиссара Миклована.

США

КАТАСТРОФА С «КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ КОМЕДИЕЙ»

Всего две недели продержалась на сцене новая пьеса Артура Миллера. Такого еще не случалось за все тридцать лет его драматургической деятельности. Неудача, которая его постигла (отзывы критиков на премьеру были единодушно отрицательными), тем более достойна сожаления, что писатель впервые обратился к новому для него жанру — комедии и, как пишет Генри Хьюз в ежемесячнике «Сатердей ревью оф артс», были все основания полагать, что Миллеру удастся проявить тот комический дар, то чувство юмора, которые угадывались в отдельных эпизодах и отдельных характерах его прежних пьес (например, в образе Соломона в «Цене»). Этого, однако, не случи-

лось: пьеса, по словам Хьюза, «поражает отсутствием не только юмора, но даже и той сверхдейственной логики, которая всегда была характерна и для более удачных и для менее удачных пьес драматурга».

Автор назвал свою новую пьесу «Сотворение мира и прочие делишки» и дал ей подзаголовок «Катастрофическая комедия». Подзаголовками снабжен и каждый из трех актов пьесы — во всех случаях это философский вопрос, на который автор пытается ответить содержанием данного акта. Вопрос, вынесенный в подзаголовок первого действия, звучит так: «Если бог создал все сущее и является носителем добра, то зачем же он в таком случае сотворил дьявола?» Ответ на этот вопрос дан чисто фрейдистский, причем психоаналитическое толкование поступков творца дает сам Люцифер. Согласно этому толкованию, создавая Адама и Еву, бог подсознательно сам стремился к тому, чтобы они вкусили от древа познания, чтобы, использовав их вину, упрочить свою власть над ними. Самого же Люцифера бог создал потому, что подсознательно стремился творить не только добро, но и зло, однако хотел, чтобы ответственность за творимое зло возлагалась не на него.

Действие второго акта происходит уже после грехопадения. Ева на сносях, и юмор, как пишет рецензент, основывается главным образом на том, что она не может понять, отчего у нее растет живот. В третьем же акте, где рассказывается об убийстве Каином Авеля, выясняется, что убийство это было (опять-таки подсознательно) запланировано самим творцом, стремившимся к тому, чтобы все последующие поколения чувствовали свою вину перед ним и признавали его безграничную власть над собой.

«Катастрофа, происшедшая с «Катастрофической комедией» Миллера, сама по себе не так страшна, — заканчивает свою рецензию Хьюз. — Гораздо хуже будет, если под ее воздействи-

ем писатель откажется от дальнейших попыток развивать те наиболее «земные» стороны своего дарования, которые многим из нас представляются столь привлекательными в его творчестве».

РОМАН ДЖОНА ГАРДНЕРА

Американская критика восторженно встретила выход романа Джона Гарднера «Диалоги с солнечным светом». Все рецензенты единодушно признают его книги литературными шедеврами, отмечая, что его последний роман свидетельствует о дальнейшем росте писательского мастерства автора, которому сейчас тридцать с небольшим лет.

Эта объемистая книга снабжена иллюстрациями, что, по словам самого автора, не делалось со времен Генри Джеймса, то есть с конца XIX века. Как бы стремясь придать своему произведению еще большее сходство с литературой XIX века, Гарднер предваряет роман списком действующих лиц, а в конце книги, пародируя литературу документа, помещает свидетельство о смерти одного из двух центральных персонажей.

Диалоги и взаимоотношения главных персонажей составляют основу содержания книги с детективным по своей напряженности сюжетом.

Один из героев — бородастый, нечесаный философ и маг — олицетворяет собой все пороки современной цивилизации. Его антагонист — лучшее, по мнению критики, создание Гарднера — так называемый «средний человек», заурядный и ограниченный Фред Клами, шеф местной полиции. Преданность закону и порядку составляет основу его жизни. Ему присущи все предрас судки рядового американского провинциала, не видящего разницы между коммунистами, хиппи и ворами. Но как и все персонажи романа, Клами сознает, что «американская мечта» оказалась пустыми словами. Окружающая действительность